

Глава 7. Гордость и предубеждение VII

Ю Кэ смерил задиру холодным взглядом и шагнул навстречу. Сменщик попытался дружески придержать его за плечо, но тщетно.

— Конечно, куда мне до вас, благородных баловней судьбы, — ровным, почти ласковым тоном произнёс Ю Кэ. — Но раз уж чай с молоком стоит всего-то десяток-другой юаней за стакан, вы наверняка не откажетесь угостить всю нашу группу?

Чжу Лай мгновенно вскипел. Он уже открыл было рот, чтобы заявить, что не настолько идиот, чтобы поить бесплатным чаем целую ораву однокурсников...

— Ой, неужели? — с притворным удивлением перебил его Ю Кэ. — Неужели у нашего завидного богача не найдётся мелочи на несколько стаканчиков?

Чжу Лай позеленел от злости. Признать перед всеми, что ему это не по карману, не позволяла спесь, но и выставять себя круглым дураком, швыряющим деньги на ветер, тоже не хотелось.

Однако стоило толпе учуять бесплатную выгоду, как её настроения мгновенно изменились. Издевательства над безродным Ю Кэ мигом отошли на второй план — халявный чай интересовал студентов куда больше.

— Ой, да ладно тебе! Чжу Лай точно может себе это позволить. Да он не то что группу — он всю вашу лавочку скупить может, если захочет!

Остальные тут же дружно подхватили шутливый гул. Теперь отступить Чжу Лаю было некуда — ловушка захлопнулась. Конечно, он мог бы разразиться проклятиями в адрес Ю Кэ и просто уйти, но потерять лицо перед одноклассниками для него было смерти подобно. Пришлось раскошелиться.

— Ладно! — процедил Чжу Лай, криво усмехаясь. — Оформи сорок стаканов, на всю группу. Тебе, нищему, небось за всю жизнь такого заказа видеть не приходилось? А для меня это так, карманные расходы.

— Наш Лай-гэ лучший! — раздалось из толпы.

Ю Кэ лишь снисходительно улыбнулся.

"Твои главные герои на подходе", — раздался в голове предупреждающий голос Пятьсот семнадцать.

Ю Кэ поднял глаза и действительно увидел приближающегося Ча Цзиня в сопровождении Бин Яня. Судя по сюжету, эти двое уже познакомились и, если всё пойдет по плану, вскоре должны вспылать друг к другу страстью.

Его сменщик тем временем торопливо забивал заказ Чжу Лая в терминал, согласовывая вкусы — выбрали сорок стаканов самых популярных позиций.

В этот момент Бин Янь и Ча Цзинь подошли к павильону. Завидев плотную толпу студентов, Бин Янь растерянно прижался к спутнику и робко заглянул ему в лицо:

— Братец Ча Цзинь, тут так шумно и людно... Может, зайдём в другое место?

— Ничего страшного, — ровно ответил Ча Цзинь. Его холодный тон не оставил Бин Яню пространства для маневра.

К счастью, среди студентов нашлись те, кто сразу узнал имперского принца, и толпа мгновенно расступилась, пропуская его вперед.

Увидев за стойкой Ю Кэ, сосредоточенно смешивающего ингредиенты, Ча Цзинь на секунду замер от удивления. Впрочем, изумление быстро улетучилось — Ю Кэ остался круглой сиротой, так что его появление на подработке в студенческом городке выглядело вполне логично.

Чжу Лай, завидев принца, так и просиял — словно узрел своего спасителя. Он тут же подскочил ближе и принялся жаловаться:

— Принц Ча Цзинь! Вы даже не представляете, какой наглец этот Ю Кэ. Он просто беспардонно развёл меня на сорок стаканов чая!

Бин Янь удивлённо моргнул:

— Сорок стаканов? Но это же больше пятисот юаней! Как-то совсем некрасиво с его стороны...

— Вот-вот! — поддакнул Чжу Лай. — Он меня ещё и оскорблял, глумился на глазах у всех, будто я нищий и не могу себе позволить такую мелочь!

— Надо же, — со вздохом покачал головой Бин Янь. — Если бы моя семья оказалась в трудном положении и мне пришлось подрабатывать, я бы никогда не позволил себе так общаться с клиентами. Тем более с одноклассниками! Наоборот, я бы постарался воспользоваться случаем и угостить ребят за свой счёт, просто чтобы сделать им приятное.

"Да они же в четыре руки играют", — мысленно усмехнулся Ю Кэ, наблюдая за этим дешёвым

спектаклем.

"Пятьсот семнадцать, ну почему ты молчал? — мысленно протянул Ю Кэ, забавляясь зрелищем. — Да Бин Янь у нас, оказывается, чистейшей воды «зелёный чай»! Так и брызжет притворной святостью. И вот в это чудо природы умудрился влюбиться Ча Цзинь? Будущий правитель империи, а в людях разбирается как слепой в живописи".

Взгляд, которым Ю Кэ одарил принца, был полон глубочайшего, искреннего сочувствия.

"Зелёный чай? — не понял Пятьсот семнадцать. — В каком смысле?"

Пятьсот семнадцать, привыкший к суровым мирам с головоломками и смертельными опасностями, в тонкостях человеческих интриг разбирался слабо. Зато Ю Кэ, изнывая от скуки в различных игровых сценариях, пересмотрел тонны мелодрам и перечитал горы дешёвых романов, а потому за версту чуял подобные штампы.

"Смотри и учись, — охотно принялся объяснять Ю Кэ. — С виду речь Бин Яня звучит благородно и мягко, комар носа не подточит. Но если вдуматься, он изящно выставил меня жадным вымогателем, который мало того что зажал бесплатный чай для однокурсников, так ещё и развёл беднягу Чжу Лая на деньги. А себя при этом преподнес как невинного ангелочка, готового раздавать блага направо и налево".

Пятьсот семнадцать ненадолго задумался, сопоставляя факты:

"Действительно. На словах он сама щедрость, а на деле пальцем не пошевелил, зато выгодно подчеркнул собственное превосходство".

"Именно! А главное — смешал меня с грязью, — подытожил Ю Кэ. — Классический прием: выставить себя сияющей «белой лилией» на фоне чужого убожества".

"«Белой лилией»? «Белой кувшинкой»?"

"Ну, «белая лилия», она же «белый лотос», — пустился в терминологию Ю Кэ. — Это типаж святой простоты: глупенький, добрый, вечно лезет помогать и делает только хуже. А «зелёный чай» — это когда под маской невинного лотоса скрывается расчётливый манипулятор, который искусно играет окружающими ради собственной выгоды".

"Кажется, я понял, — отозвался Пятьсот семнадцать. — Похоже, в будущих мирах нам ещё не раз встретятся подобные типажи".

Тем временем Ча Цзинь, выслушав сладкие излияния Бин Яня, лишь поморщился. Те крохи симпатии, которыми он успел проникнуться, мгновенно испарились.

Но больше всего принца задел взгляд Ю Кэ — абсолютно равнодушный, отстранённый, словно происходящее его вообще не касалось. Внутри у Ча Цзиня вскипело глухое раздражение. Неужели этот парень совсем себя не уважает? Почему он позволяет вытирать о себя ноги и даже бровью не ведёт?

Пусть Ча Цзинь и недолго любил бывшего жениха, но смотреть, как толпа трусливо травит беззащитного юношу, выше его сил. Наконец принц не выдержал и шагнул вперед, заставив толпу мгновенно притихнуть.

— Тот факт, что наша помолвка с Ю Кэ расторгнута, не дает никому из вас права устраивать травлю, — его ледяной голос заставил присутствующих съёжиться. — Его зачисление в Имперский университет — это моя личная юридическая компенсация за расторжение брачного договора. Настоятельно рекомендую прекратить любые грязные сплетни за его спиной. И если я ещё раз увижу, что кто-то пытается его задеть, обещаю — дело дойдёт до судебного разбирательства.

Ю Кэ удивленно приоткрыл рот.

"Пятьсот семнадцать, у нас точно сюжет не сломался? С каких это пор главный герой грудью встает на мою защиту? Сегодня что, апокалипсис наступил?"

Пятьсот семнадцать, поразмыслив секунду, выдал прагматичную версию:

"Скорее всего, он делает это ради Бин Яня. Хочет прослыть благородным заступником и произвести впечатление".

Ю Кэ мысленно согласился с выводами ИИ, но всё же насмешливо хмыкнул:

"Ну-ну. Запоздалое благородство дешевле прелой соломы".

Среди студентов пронёсся приглушенный гул изумления. Ведь вся их смелость строилась на уверенности, что принц презирает своего бывшего суженого. Теперь же, когда Ча Цзинь столь однозначно обозначил свои границы, желающих нарываться на неприятности поубавилось.

Чжу Лай готов был сквозь землю провалиться. Он не только выставил себя полным идиотом, но и лишился круглой суммы. Пытаясь хоть как-то сгладить позор, он принялся нервно дергать сменщика Ю Кэ, требуя поскорее выдать его сорок стаканов.

— И я очень надеюсь, что присутствующие передадут мои слова остальным, — отрезал Ча Цзинь и, развернувшись, зашагал прочь, даже не взглянув на застывшего Бин Яня.

Тот остался стоять посреди улицы в полном замешательстве. Опомившись, он бросился вдогонку, растерянно крича вслед:

— Принц Ча Цзинь! Постойте! Мы же собирались выпить чаю!

Бин Янь неуклюже бежал следом, но принц словно нарочно ускорил шаг, стремясь как можно скорее разорвать дистанцию. Через пару минут его фигура и вовсе скрылась из виду.

Ю Кэ озадаченно проследил за ними взглядом. В каноне поведение Ча Цзиня по отношению к Бин Яню должно быть прямо противоположным.

"Пятьсот семнадцать, тут явно что-то пошло не так, — встревожился он. — Я ведь ничего не делал! Откуда такие перемены? Неужели долгожданной схватки в любовном треугольнике мы так и не увидим?"

Пятьсот семнадцать спешно углубился в анализ логов и развернул перед мысленным взором Ю Кэ подробную карту сюжета.

"Судя по всему, главная драма развернется в момент, когда вскроется тайная личность Бин Яня, — пояснил ИИ. — Он ведь не просто милый мальчик, а легендарный игрок-профессионал в виртуальном пространстве «Истока». Как только его инкогнито будет раскрыто, толпы высокоранговых воздыхателей одновременно ринутся признаваться ему в любви".

Лавина признаний и разборки ревнивых ухажеров должны были разорвать этот фальшивый кокон невинности Бин Яня, вынудив его наконец сделать выбор в пользу главного героя — принца Ча Цзиня.

"М-да, — прокомментировал Пятьсот семнадцать. — Будущему правителю империи обеспечены ветвистые рога. Раньше я думал, что эпицентром конфликта станет сам Ча Цзинь, и заставлял тебя следить за ним. А настоящим источником хаоса оказался Бин Янь".

В голосе ИИ слышались виноватые нотки:

"Прости, я так долго изучал этот сценарий и упустил столь важную деталь. Это моё упущение".

"Да ладно тебе, не переживай, мы ведь оба впервые на такой работе, — великодушно отмахнулся Ю Кэ, но тут же посерьезнел. — Меня больше волнует Ча Цзинь. Его реакция на Бин Яня сейчас... Ну совсем не похожа на зарождающуюся любовь. Если он к нему охладеет, как мы сведем их вместе и закроем миссию?"

Пятьсот семнадцать предложил неожиданный выход:

"Может, стоит взять инициативу в свои руки и немного подтолкнуть их друг к другу? Если они сойдутся раньше срока, Бин Янь, возможно, остепенится, перестанет флиртовать со всеми подряд, и мы предотвратим этот любовный апокалипсис на корню".

"А это мысль!" — оживился Ю Кэ.

На то, чтобы приготовить сорок порций чая с молоком, у него ушли все оставшиеся силы. Зато на следующий день, во время практических занятий по пилотированию мехов, судьба подкинула ему идеальный шанс — его распределили в одну тренировочную пару с Ча Цзинем.

Пользуясь тем, что они находились в тесной кабине тренажера, Ю Кэ принялся методично капать принцу на мозги:

— Кстати, Ваше Высочество, а тот парень, с которым вы вчера были... Очень даже ничего! Такой симпатичный, вежливый, послушный. Прямо загляденье!

Ча Цзинь хмурился всё сильнее, слушая это щебетание. Наконец его терпение лопнуло, и он сквозь зубы процедил:

— Можешь спать спокойно. Он мне не интересен.

Ю Кэ на секунду лишился дара речи. "Спать спокойно?! Это он о чём вообще?" В голове пронеслось дикое предположение, от которого его едва не перекосило. Он уставился на Ча Цзиня с полнейшим недоумением:

— Погоди... Ты что, всерьез думаешь, будто я до сих пор по тебе сохну?

На лице принца отразилось искреннее недоумение — мол, а разве может быть как-то иначе?

К счастью, их тренировочный симулятор стоял на самом краю полигона, и их перепалку никто

не мог слышать.

— Да я в твою сторону даже не посмотрю! — взорвался Ю Кэ. — Неужели ты думаешь, что после всего того бреда, что ты наговорил при расторжении помолвки, нормальный человек может испытывать к тебе хоть каплю симпатии?

"Ну конечно, — мысленно вздохнул Ча Цзинь, укрепляясь в своих подозрениях. — Мои слова его задели. Он до сих пор ранен моей жестокостью, вот и упрямится, пытаюсь сохранить лицо". Принц порывался было объяснить мотивы своего тогдашнего поступка и всю сложность придворных интриг, но вовремя прикусил язык. Зачем давать юноше ложную надежду, если решение о разрыве окончательное?

Поэтому Ча Цзинь постарался ответить как можно мягче и спокойнее:

— Между мной и Бин Янем действительно ничего нет. Можешь не ревновать.

Ча Цзинь опасался, на какие безумства способен ослеплённый ревностью человек. Но, заглянув в чистые, глубокие глаза Ю Кэ, он поймал себя на мысли, что у него язык не поворачивается произнести жесткое: "Я тебя не люблю".

Странное дело: всего несколько дней назад он с ледяной решимостью разрывал их союз перед лицом всей аристократии. Но то, как Ю Кэ повёл себя при встрече с наглым Чжу Лаем — не прогнулся, не заплакал, а хладнокровно принял вызов на дуэль на мехах, — заставило Ча Цзиня взглянуть на бывшего жениха совершенно другими глазами.

Каким Ю Кэ казался ему раньше? Скупые строчки отчетов описывали робкого, безликого юношу, привыкшего безропотно плыть по течению. В этом не было ничего плохого, но Ча Цзинь понимал: окажись такой человек рядом с ним, на вершине власти, груз дворцовых интриг и постоянного давления просто раздавил бы его.

Ю Кэ закатил глаза с таким выражением лица, будто перед ним стоял пациент психиатрической клиники.

— Да мне плевать, любишь ты его или нет! С чего ты взял, что меня это вообще колышет?

Ему до безумия хотелось высказать этому самовлюбленному павлину всё, что он о нём думает, но остатки здравого смысла напоминали: перед ним целый имперский принц, и устраивать скандал с мордобоем на государственном полигоне — идея паршивая.

"Пятьсот семнадцать, у этого парня ЧСВ просто орбиту пробивает, — в бессильной ярости мысленно взвыл Ю Кэ. — Я ему человеческим языком говорю, а он слышит только то, что

хочет!"*

<http://bllate.org/book/20297/2131214>